

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ УНИАТСТВА НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

Проблема принятия униатства на белорусских землях отражена в литературе, однако, до сих пор ведутся споры как по поводу подготовки и проведения Берестейского собора 1596 года, так и последующего распространения на белорусских землях нового направления в христианстве. Этот вопрос гораздо шире и глубже, и для его объективного изучения следует в первую очередь обратить внимание на геополитическое положение Белоруссии, и именно с этой точки зрения попытаться переосмыслить данную проблему.

Сегодня ни один историк, философ, политолог да и просто здравомыслящий человек не станет оспаривать тот факт, что современные европейские нации, государства и культуры при всех нюансах в различии этих понятий общепринято определять как христианские. Действительно, именно христианское вероучение и мораль, вся система религиозных и нравственных ценностей была тем стабилизирующим и консолидирующим основанием, на котором сформировались ныне существующие народы – этносы, на котором строилась духовно-нравственная основа европейской культуры, базируются европейская цивилизация и государственность. Но христианство, имеющее двухтысячелетнюю историю, никогда не было единым. После падения Западной Римской империи в условиях раздробленности формирующихся европейских государств особое влияние в их жизни стали приобретать римские первосвященники (папы). Влияние папы в духовной сфере все больше распространялось на светскую жизнь. Они начали претендовать на светскую власть. Возрастание роли римских первосвященников в духовной и светской жизни послужило основанием к пересмотру роли римской церкви и возвеличиванию римского первосвященника. Папа стал рассматриваться как наместник Христа на земле, глава единой церкви, которому должны безоговорочно подчиняться все поместные церкви. Практически уже к концу первого тысячелетия Римская мировая держава поделилась на латинский Запад и греческий Восток, а затем в 1054 году, когда константинопольский патриарх Михаил Керулларий отказался признать притязания римского папы Льва IX на абсолютную единоличную власть, Вселенская церковь раскололась

окончательно на Западную и Восточную. Постепенно Запад начинает доминировать в государственно-правовом и военном отношениях, а Восток – в культурном. Соответственно, западная христианская церковь впитала в себя духовное своеобразие Запада, его рационализм, агрессивную авторитарность, индивидуализм. Эти особенности породили притязания западной церкви на светскую власть, схоластику, торговлю индульгенциями, догмат о папской непогрешимости [5, с. 11]. Восточная церковь впитала в себя тонкую духовность эллинизма, интуитивизм и соборность. Она не знала схоластики, не пыталась утверждать веру рациональными доказательствами. Восточная церковь не распространяла духовный свет огнём и мечом, не знала монашеских орденов, крестовых походов и инквизиции.

Таким образом, при единстве основных догматов западное и восточное восприятие Бога и мира было существенно различным. К XI веку в Европе сформировались две родственные, но глубоко различные христианские цивилизации. И это различие нашло отражение в последующем развитии Западной и Восточной цивилизаций. Конечно, у каждой есть свои сильные и слабые стороны, они взаимодополняемы и интересны по-своему, но они разные.

Древняя Белоруссия занимала промежуточное положение между Западом и Востоком, поэтому в последующем своем развитии она испытывала двойное влияние. К XIII веку Полоцкая, Туровская и Смоленская епископии находились в церковной юрисдикции Киевских митрополитов, состоявших в молитвенном общении со Вселенским Константинопольским патриархом. Можно утверждать, что на данный момент Древняя Белоруссия являлась православной, даже учитывая более медленные темпы утверждения христианства в среде сельского населения.

Кревская уния нарушила монополию православной церкви. Сближение с католической Польшей, гибель Византийской империи в 1453 г. и ослабление Константинопольского патриархата, конфронтация с Москвой привели к усилению связей белорусских земель с западным католическим миром. Период 1385 – 1387 г., когда Ягайло стал королем польским и великим князем литовским, можно считать временем смены политико-правового положения белорусских земель в ВКЛ. Согласно привилею 1387 г., православная знать, которая в большинстве своем происходила с белорусско-украинских земель, ставится в неравное экономическое положение по сравнению с землевладельцами католического вероисповедания. Последние получили неограниченные права

владения и распоряжения своим земельным имуществом (продавать, наследовать по частям и целиком), освобождались от ряда тяжелых государственных повинностей. На православных эти привилегии не распространялись. В процессе насильственного окатоличивания населения в Беларуси, Литве и Украине были образованы католические епископские кафедры и костелы, а духовенство получило богатые пожертвования и много льгот. К середине XVI века католическая церковь при поддержке великих князей и феодалов–католиков укрепилась на современных северо-западных белорусских землях и в Литве, 13 католических парафий действовали в Гродненском повете, 20 – в Новогрудском, 16 – в Минском, 15 – в Волковысском, 7 – в Смоленском. Она развернула активную деятельность по окатоличиванию православного населения, привносила в ВКЛ элементы польской и преимущественно западноевропейской культуры. Характерно, что римская курия, поддерживая агрессивные планы польских феодалов и духовенства, не выделила епископства в самостоятельную церковную провинцию с непосредственным подчинением Риму, а включила их в состав польской Гнезненской церковной провинции с подчинением новых епископов польскому духовенству.

Дискриминация православных с конца XIV века начала нарушать внутреннее единство княжества и стала источником серии конфликтов: гражданская война 30-х годов XV века, выступление М.Глинского, промосковские настроения части феодалов. Ягайло, Витовт, Свидригайло, Александр хотели загладить антагонизм между православным и католическим населением при помощи Флорентийской унии 1439 года, однако, православные княжества не поддержали унию. Православная церковь по-прежнему занимает крепкие позиции в ВКЛ. В конце XIV – первой половине XVI века принята серия государственных актов, которые закрепили ее права и привилегии. В противостоянии православия и католицизма в землях ВКЛ в первой половине XVI века сложилось равновесие сил, которое нарушилось в сторону католического Запада только после Люблинской унии 1569 года, которая и завершила процесс фактического политического поглощения украинских и части белорусских земель.

К середине XVI века быстрому развитию римо-католицизма в Белоруссии была поставлена преграда реформационным движением. Наиболее широкое распространение в Беларуси получил кальвинизм. Его социальную базу составляли магнаты, шляхта, часть зажиточных горожан. Увлечение кальвинизмом приняло

столь широкие размеры, что только в Новогрудском воеводстве из 600 шляхетских православных и римо-католических фамилий лишь 16 остались в православии; остальные приняли кальвинизм. При содействии местной кальвинистской шляхты закрывались православные и католические храмы, проводилась секуляризация монастырских земель. Вместе с кальвинизмом в Беларуси появились антитринитарии. Их покровителем был потомок могущественного белорусского магнатского рода Ян Кишка. Под его руководством были созданы типографии в Лозках (Ошмянский повет), в Любче и Заславле. Наибольшего успеха антитринитарии добились в Новогрудском и Брестском воеводствах. На территории Белоруссии вели свою проповедническую деятельность изгнанные из России Феодосий Косой и поп Фома. Их общины существовали в Полоцке и Витебске. Реформация содействовала активизации культурной жизни, расширению гуманистических идей в белорусской культуре. Она привела к развитию в княжестве толерантности. Именно в это время развернулась большая духовно-просветительская работа Ф.Скорины, Иосифа и Ивана Солтанов, Александра и Григория Ходкевичей, кн. Острожских.

Однако широкое распространение реформационных учений вызывало опасение в Ватикане. Папский нунций Камедонии в марте 1564 г. сообщал в Рим: «Еретичная наглость и своеволие безгранично», «количество еретиков страшно возрастает», «почти ежедневно оскверняется какой-нибудь костел, еще некоторое время – и уже немногочисленная католическая церковь останется без папства». Именно этим объясняется приглашение в Польшу (1564), а затем в Вильно (1569) иезуитов, которые и повели решительную борьбу с Реформацией. Благодаря королевскому покровительству (особую силу они получили при Стефане Батории) иезуиты утвердились в крупнейших городах Речи Посполитой. Белоруссия застраивалась костелами и монастырями, в городах открывались иезуитские коллегии. Хорошо организованные, грамотные, умные, они сразу же завоевывали авторитет у определенной части зажиточных слоев населения и особенно у молодежи. Со времени Люблинской унии до конца XVI века иезуиты основали 8 монастырей. Двадцатилетняя деятельность иезуитов принесла свои плоды. Психологическая борьба против православия, политическая дискриминация верующих, постоянное вмешательство польских королей во внутреннюю жизнь православной церкви привели её к кризису, из которого она пыталась выйти

путем укрепления внутрицерковного порядка, усиления своих позиций в обществе, реформирования монашеской жизни. Однако политический и социальный статус восточной церкви оказался ниже, чем католической. Православная церковь была не в состоянии организовать надлежащую систему образования, подготовить кадры высококвалифицированного духовенства, развивать богословскую науку. Католический Запад оказался более приспособленным к христианскому кризису и к концу XVII века успешно его преодолел.

Таким образом, Люблинская уния, Реформация и контрреформация, завершение процесса формирования восточнославянских народностей, денационализация социальных верхов образовали новую геополитическую ситуацию в Восточной Европе и новую культурно-религиозную ситуацию на территории Белоруссии и Украины. Балансирование на протяжении столетий между Востоком и Западом делало унию неизбежной. В ней были заинтересованы три силы: Ватикан, намеревавшийся компенсировать потери своих позиций на время Реформации; руководящие круги Речи Посполитой, заинтересованные в укреплении государственной власти; определенные духовные и светские круги, видевшие в унии путь духовного возрождения белорусско-украинского общества. Сторонников унии привлекала жизнеспособность католического Запада, возможность присоединиться к его богатым интеллектуальным и культурным достижениям. Религиозное соглашение 1596 года было неизбежным, так как оно явилось итогом комплекса европейских религиозно-политических отношений между католическим Западом и православным Востоком. Белорусские и украинские земли на протяжении длительного периода развивались на границе двух религий, двух типов культур, двух идеологий и цивилизаций: православно-византийской и римско-католической, поэтому неудивительно, что именно здесь была заключена религиозная уния, воплотившая в себе идею единения католической и православной церквей.